

РАЗДЕЛ 3

Усадьба как локальный культурный ландшафт

*Г. Н. Керцева (Вольная)**

Архитектурный комплекс в селе Галиат как пример североосетинских усадеб в условиях горного ландшафта

В горной зоне Северной Осетии известны традиционные жилые усадьбы «ганахи», входящие в комплекс «галуанов», включающие в себя комплекс сторожевых и жилых башен, хозяйственные и ремесленные постройки. В селении Галиат сохранилось несколько таких усадеб, построенных в XIII — XVIII вв.: сторожевая башня, ганах и усадьба Цараевых-Кодоевых, усадьба Езеевых, Балаовых, Годизовых и Гасиновых, усадьбы восточного, северного и центрального кварталов. Исторические условия XIII — XVIII в. приводили к необходимости строительства укрепленных усадеб. Горный ландшафт подразумевает строительство усадьбы вертикальной планировки, многоуровневость строений при минимуме площади фундамента. Горные усадьбы являлись семейными и отражали социальные отношения, сложившиеся в эпоху развитого средневековья и начала нового времени. В условиях традиционного хозяйства горной

* КЕРЦЕВА (Вольная) Галина Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, консультант отдела контроля и учета объектов культурного наследия Комитета по охране объектов культурного наследия Республики Северная-Алания, Владикавказ, Россия. Электронная почта: iia555@yandex.ru.

зоны усадьбы включали в себя все необходимые постройки и в тоже время их стены защищали от нападения извне.

Ключевые слова: Северная Осетия, Дигория, горная усадьба, ганах, вертикальная многоуровневая планировка.

Формирование поселений в горной Осетии более чётко прослеживается после монгольского завоевания и оттеснения алан-осетин с равнинной полосы в горы Центрального Кавказа. Вследствие процесса миграции осетин, продолжавшегося до XVIII в., в горах возникло огромное количество родовых поселений, характерных только для осетин горных районов. В результате естественного прироста населения на ограниченной площади здесь длительное время сохранялась большая плотность населения. XIII — XVIII в. в истории народов Северного Кавказа — это время коренной перестройки этнической карты региона: нашествие монголов, экспансия Тимура, агрессивные устремления правителей Ирана, Турции и Крымского ханства, набеги феодалов Дагестана, ногайских орд, адыгов, освоивших равнинные районы Центрального Предкавказья и установивших жесткий контроль над выходами из горных ущелий, межплеменная рознь и внутренние смуты, порожденные конфликтами противоборствующих феодальных группировок. В таких условиях возникла острейшая необходимость в создании сооружений, предназначенных главным образом для защиты жизни и имущества, как отдельных семей, так и целых обществ» (см.: [8, с. 17–20,87] [9, с. 227–237]). Расположение скота в нижней части башен и наличие припасов играло важную роль во время осады.

Большое значение имело для горных селений наличие водного источника: реки, ручья, родника. В. Ф. Миллер в «Предании об осаде Галиаты Сахом», записанного им во время путешествия по Осетии, рассказывает о том, чтобы принудить Галиат сдаться удалось лишь после того как Сах отвёл воду из водопровода. В. Ф. Миллер пишет, что следы водопровода видны до сих пор [11, с. 325]. Поэтому осетинские селения располагались по одной или двум сторонам от водного источника.

Горные селения в силу ряда исторических обстоятельств и особенностей рельефа отличались скученной застройкой, развернутой в вертикальном плане, и характерным местоположением где-нибудь на крутом склоне горы, на вершине хребта или холма-останца и т.п.

«Деревни издали похожи на орлиные гнезда, — писал В. Ф. Миллер в 1880-х гг. — ... не удивительно, что 20 дворов помещаются иногда на участке в 100 квадратных сажений, но жителю долины нельзя не подивиться тому, что такой участок... на котором взгромождаются дома из каменных плит почти без цемента, занимает часто обрывистую вершину высокой скалы, откуда нервному человеку даже страшно взглянуть вниз». Немецкий путешественник Кох, побывавший в середине XIX в. в Осетии, отмечал, что «Осетия принадлежит к самым перенаселённым районам Кавказского перевейка». По его подсчётам, на площади около 50 кв. миль проживало 40 тыс. человек, т.е. на 1 кв. милью приходилось 800 душ [8, с. 233].

В то же время горный ландшафт подразумевает строительство усадьбы на склоне и многоуровневость строений при минимуме площади фундамента. Жилые и сторожевые башни и могильники часто располагались на склонах. «Удобные земли» в горах, как правило, использовались под террасное земледелие. Над строениями села всегда доминировали боевые или жилые башни. На высотах удобных для наблюдения, сооружались сторожевые башни: с них дозорные передавали сигнал тревоги односельчанам. В горах практиковалась вертикальная застройка с целью экономии земли [7, с. 152] [16, с. 268].

В русском языке «**усадьба**» происходит от «садить», «сажать» и в архитектуре представляет собой отдельное поселение, комплекс жилых, хозяйственных, парковых и иных построек, а также, как правило, усадебный парк, составляющих единое целое со всеми строениями, садом и огородом [21, с. 467]. В осетинском языке для понятия усадьба есть термин «**галуан**» (замок). Однако функционально и несколько отличается от усадеб, расположенных на плоскости. Во-первых, он включает в себя комплекс оборонительных и жилых башен, хозяйственные и ремесленные постройки соединённые или обнесённые стенами, являлся одновременно жилым и фортификационным сооружением, что отражает условия существования усадьбы в условиях отражения нападений. Во-вторых, для галуанов, расположенных в горах характерна вертикальная планировка. Появление галуанов относится к средневековому периоду (см.: [13, с.143–144] [8, с. 246]).

В горной зоне Северной Осетии известны традиционные жилые дома –**ганахи**, входящие в комплекс галуанов. Ганах — это прямоугольное в плане 2–3-х этажное строение с окнами и бойницами различной конфигурации с прямоугольным основанием стены, су-

жавшимся кверху и заканчивавшейся плоской крышей. Ганах огораживался высокой каменной стеной. Часто к ганаху пристраивалась башня и подобный полубоевой комплекс получал название «галуан». Ганах выполнял двойную функцию, был полубоевой и полужилой башней, это наиболее древний вид башенных сооружений в Северной Осетии. Галуаны и ганахи имели обычно фамильную принадлежность. Всё имущество семьи хранилось на первом этаже, второй отводился под жильё, третий служил для обороны, а также для приёма гостей [14, с. 246].

Также в состав галуанов иногда входили боевые башни — «**маэ-сыг**», которые имели широкое распространение в Осетии. Строились они в 3–5 этажей, четырехугольной, слегка суженной кверху формы (см.: [19, с. 353–356] [8, с. 246]).

Североосетинские усадьбы XIV–XIX вв. в условиях горного ландшафта наиболее хорошо сохранились в Ирафском районе, в частности в с. Галиат.

В условиях традиционного хозяйства горной зоны усадьбы включали в себя все необходимые постройки и в тоже время их стены защищали от нападения извне. В с. Галиат сохранилось несколько таких усадеб-ганахов, построенных в XVII–XIX вв.: сторожевая башня, ганах и усадьба Цараевых-Кодоевых, усадьбы Езеевых, Балаовых, Годизовых, Гасиновых, усадьбы восточного, северного и центрального квартала.

Селение Галиат — это одно из древнейших селений в Северной Осетии, расположено в юго-восточной части Ирафского района, по обоим берегам речки Комидон в Дигорском ущелье, на пересечении перевальных путей в Грузию и Кабардино-Балкарию.

Находится в высокогорной местности 2025 м над уровнем моря. Это одно из древнейших селений в Северной Осетии. С. Галиат известно могильниками кобанской и аланской культур, средневековой архитектурой. Вокруг селения, на отрогах хребта, расположены несколько культовых комплексов. В начале 20 века здесь находилось 100 дворов. Сейчас проживает лишь 2 человека (см.: [17, с. 286, рис. 217, табл. СХІХ] [19, с. 149]).

Село Галиат считалось богатым поселением. Здесь были сосредоточены крупные ремесленные мастерские, развита была торговля скотом. Галиатские бычки и барашки славились далеко за пределами

Осетии. В настоящее время с. Галиат представляет собой средневековый архитектурный комплекс.

Упоминания об историко-архитектурных памятниках с. Галиат встречаются в работах многих дореволюционных, советских и постсоветских авторов — В.Б. Пфафа, В.Ф. Миллера, П.С. Уваровой, А.А. Миллера, Г.А. Кокиева, Е.И. Крупнова, В.Х. Тменова. «Чем-то мрачным, средневековым веет от этих древних башен и домов, в которых коротает свой век потомство на местах, где каждый камень, каждая гробница говорит о предках» (см.: [10, с. 79–80] [12, с.353] [20, с.149]).

Одной из ранних усадеб является **усадьба Балаовых II** (XIV–XIX вв.), являющаяся типичной усадьбой горной Дигории. Она расположена на юго-восточной окраине с. Галиат в нижней части восточного квартала, на правом берегу р. Комидон. Территория усадьбы вытянута вдоль главной подъездной дороги к селу со стороны с. Камунта и имеет ориентацию север-юг. Она состоит из жилого дома, башни, хозяйственных построек, загонов и огородов. Загоны и стойла для скота расположены в двух уровнях, отделённых друг от друга хорошо выложенными подпорными стенами, при этом кладка стен загонов, примыкающих к постройкам, значительно выше по своему качеству. Эти загоны сообщаются с закрытыми помещениями хлевов. На усадьбе имеются ещё два загон с более примитивными оградами. Уровни усадьбы сообщаются между собой лестницами с хорошо выложенными широкими ступенями. Подходы со стороны моста через речку мощены широкими плитами. Она обособлена от других сооружений села.

В территорию усадьбы входит четырехэтажный Г-образный в плане главный дом, второй дом, поставленный к северу и соединенный с главным домом открытой лестницей, загонами для скота. Хозяйственные постройки размещались к югу от дома. Усадьба Балаовых представляет собой очень интересный комплекс, являющийся в настоящее время уникальным даже для самых удалённых районов горной Дигории [1]. Фамилия Балаовых разрасталась, и поэтому возникла необходимость в возникновении, ещё одной усадьбы-галуана.

Усадьба Балаовых I (XIX в.) расположена на северо-западной окраине с. Галиат, на склоне горы у главной улицы селения. Она состоит из четырёхэтажного дома, загон для скота и огородов. Участ-

ки загонов и огородов находятся на разных уровнях, отделённых друг от друга подпорными стенами, хорошо выложенными из камня.

С юго-запада к усадьбе примыкает жилой комплекс соседней усадьбы. К дому с улицы ведёт три подхода: один находится со стороны загона для скота в первый этаж, второй ведёт во второй и третий этажи и представляет собой длинную каменную лестницу, примыкающую к юго-восточной стене дома, третий представляет собой дорогу в виде пандуса, подводящую к верхнему этажу с северо-запада.

Усадьба представляет собой четырёхэтажное строение четырёхугольное в плане, сложено из разноразмерных камней на известковом растворе. Фасад выходит на запад. На фасадной стене расположены 3 ряда прямоугольных окон в верхнем ряду — пять окон, в следующем ниже — три окна и в нижнем, расположенном на уровне второго этажа — одно прямоугольное, размерами как на верхних этажах и одно — меньших размеров. На первом этаже фасада имеется входная дверь, рядом с ней небольшая пристройка, сложенная из камней на известковом растворе.

Дом окружён с трёх сторон разно уровневными участками загонов для скота и огородов. Участки отделены друг от друга хорошо сложенными из камня подпорными стенами. С юга к зданию усадьбы примыкает внутренний двор, окружённый каменной оградой. Вход во двор устроен в западной стене ограды. Из внутреннего двора лестница ведёт во второй и третий этажи здания. Вход на первый ярус устроен в западной стене (со стороны улицы). Слева от входа — хозяйственная пристройка в один этаж с односкатной крышей. Слегка наклонные стены выложены из обработанного камня на известковом растворе [2].

«Усадьба Гасиновых» (XIV–XIX вв.) расположена в центральной части с. Галиат на правом берегу ручья, впадающего в р. Камидон. Усадьба состоит из древнего дома-ганаха с пристройками, большого двора, вымощенного каменными плитами, находящихся на востоке двора развалин (остались только стены) большого дома, загонов для овец и огородов, находящихся у дороги и ручья. Двор окружен высокой каменной стеной, тщательно выложенной из обработанных камней на известковом растворе. Со стороны улицы во двор ведут массивные деревянные ворота и калитка. Усадьба образует собой целый замкнутый квартал в центре с. Галиат [3].

Наиболее древняя часть здания — ганах — сложен из грубо обработанных камней и шифера на известковом растворе, снаружи был обмазан известью. К ганаху с юга и востока примыкают пристройки более позднего происхождения. Первый этаж ганаха использовался для скота, на втором этаже центрального объема хранилось сено, третий этаж целиком использовался под жилье. На третьем этаже сохранилась резная консоль, поддерживающая балки. Пристройки сложены без раствора. Балки перекрытий пристроек значительно тоньше и хуже обработаны [4].

«Усадьба Годизовых» (XIV–XIX вв.) расположена в западной части села, на мысу, образованном изгибом р. Комидон, на левом берегу этой реки, на скале над ручьем Мидраудон. Жилой дом прямоугольный в плане, двухэтажный. Здание сложено из камня и шифера на известковом растворе. С запада к нему примыкают неправильной формы помещения и загон для скота. Первый этаж здания используется также для скота и сена, второй жилой. Планировка второго этажа в настоящее время переделана.

Усадьба расположена в западной части села, на мысу, образованном изгибом р. Комидон, на левом берегу этой реки, на скале над ручьем Мидраудон, на южной окраине села Галиат. Жилой дом прямоугольный в плане, двухэтажный. Здание сложено из камня и шифера на известковом растворе. С запада к нему примыкают неправильной формы помещения и загон для скота. Первый этаж здания используется также для скота и сена, второй жилой. Планировка второго этажа в настоящее время переделана.

Башни могли строить с использованием извести, либо без нее. Если башня строилась не на извести, то для плотности промежутки между камнями заполнялись землей. Пристройки могли строить на сухую кладку [5].

Усадьба Цараевых-Кодоевых (XIV–XIX вв.) представлена сторожевой башней и ганахом. Усадьба расположена на северной окраине с. Галиат. Башня находится в восточной части усадьбы, ганах в северо-западной, вокруг них расположены постройки усадьбы. Ганах находится в 24 м. к северо-западу от башни и представляет собой прямоугольное в плане сооружение, от которого сохранилось 10–15 рядов кладки. Башню и ганах соединяют руинированные стены построек бывшей усадьбы, принадлежащей представителям одной фамилии. Башня Цараевых стала называться башней Кодоевых после того, как

все Цараевы умерли от болезни и тогда башню заняли Кодоевы [16, с. 205–206].

Усадьба Езеевых (XIV–XIX вв.) расположена в южной части села Галиат, на левом берегу р. Комидон, на небольшом мысу, образованном изгибом реки. Напротив усадьбы расположен мост через реку и начинается дорога вверх (на запад) к святылищу и вдоль склона (на юг) — к с. Камунта и церкви с. Галиат. Усадьба состоит из жилого дома, хозяйственных построек, загонов и огородов. Загоны и стойла для скота расположены в двух уровнях, отделенных друг от друга хорошо выложенными каменными подпорными стенками. При этом кладка стен загонов, примыкающих к постройке значительно выше по своему качеству. Эти загоны сообщаются с закрытыми помещениями хлебов. Кроме них на усадьбе имеется два других загона, окруженных более примитивными оградами. Уровни сообщаются между собой лестницами с хорошо выложенными широкими ступенями.

Характерной особенностью усадьбы Езеевых является ее обособленность от других сооружений села. Усадьба с башней является хорошо сохранившимся примером характерной для сел горной Дигории застройки. Башня, являясь доминантой, фиксирует южную окраину села. Подходы к усадьбе со стороны моста через речку вымощены широкими плитами [16, с. 206].

«**Замок (галуан) Битуевых**» (XIV–XIX вв.) расположен в центре села, на мысу, вертикально обрывающимся к р. Комидон и являющимся водораздельной оконечностью западного склона горы, расположенной к востоку от села. Основан предположительно в XIV веке, одним из первых среди застройки села, по-видимому, одновременно с башней Гадзаовых, стоящей на том же водоразделе, выше по рельефу. Эти два сооружения перекрывали ущелье реки Комидон. Постройки комплекса: четыре башни и высокие крепостные стены, как бы вырастают из вертикальной скалы, причем местами переход природной основы в искусственную стену практически не отличим. Это самое яркое по своей архитектуре сооружение Галиата и, возможно, самое древнее по времени постройки. Башня Битуевых была ими самими построена. Битуевы принадлежали к роду Баделиата и после того, как Битуевы все выселились на плоскость, то дом и башню заняли Загаловы [18].

Судя по усадьбам с. Галиат, галуаны, как правило, включали дом-ганах с пристройками, большой двор, вымощенный каменными плитами, загоны для скота, огороды, бывают огорожены высокой каменной стеной на известковом растворе. Основу усадьбы составляют прямоугольные двух-трёхэтажные дома, сложенные из отёсанного камня, стены прорезаны четырёхугольными входными и оконными проёмами. Укрепленная усадьба является сложным в плане многоуровневым комплексом различных по функции и времени возведения сооружений, расположенном на участке с перепадом рельефа в среднем 7–8,50 м.

Усадьба и двор в горных селениях расположенных на крутом склоне или вершине горы и имевших особенно плотную застройку были крайне незначительными по размеру, располагались на разных уровнях — так называемая вертикальная планировка. Число хозяйственных и надворных построек в горных усадьбах было весьма ограничено и редко превышало одно-два помещения. Эти постройки занимали в доме первый этаж, выступая за плоскость фасада. Плоская крыша хозяйственной постройки использовалась для разного рода домашних работ.

Из башенных сооружений наиболее ранним является ганах — строение, предназначенное и для жилья, и для обороны. Со временем оборонительные функции ганаха были целиком перенесены на башни и строительство жилых помещений подобного типа пошло на упрощение (без бойниц и машикулей), уменьшение этажности. Дверной проем ганаха располагался на первом этаже, а сообщение между этажами осуществлялось через лазы, сделанные в межэтажных перекрытиях. Оборона осуществлялась через бойницы, устроенные обычно в стенах верхних этажей. Со временем оборонительные функции ганаха были целиком перенесены на башни и строительство жилых помещений подобного типа пошло на упрощение (без бойниц и машикулей), уменьшение этажности. Старые ганахи со временем разваливались или перестраивались.

Жилые помещения, обычно группировавшиеся вокруг боевой башни, не были соединены с башней внутренними ходами, т.к. враг легче и скорее мог завладеть менее защищенными жилыми помещениями, а наличие внутренних сообщений могло облегчить его задачу и затруднить оборону. Этажи башни сообщались через квадратные отверстия и приставные деревянные лестницы. Эти отверстия дела-

лись обязательно в углу потолка, служившего одновременно полом для следующего этажа. Преимущественно его (пол) делали из дерева. Очень редко попадаются башни, имеющие сводчатые каменные потолки. Некоторые башни, кроме основных этажей, имели еще и глубокие подвалы, высеченные в горном массиве, или сложенные из огромных камней, одновременно служащих фундаментом. Эти каменные подвалы, вероятно, предназначались для рабов и пленников, которых содержали здесь до выкупа родственниками или до продажи куда-нибудь на сторону.

Искусство фортификационных сооружений северокавказских горцев, связанное с практикой жилищного строительства, воплотило в себе все лучшие достижения народного зодчества. Оно представлено множеством оборонительных памятников, сосредоточенных в Северной Осетии. Часть из них была возведена еще в средневековье, но местные жители на протяжении столетий следили за их состоянием, время от времени подновляя и продолжая использовать в военных целях. Другая часть упомянутых сооружений появилась, на месте более древних, не сохранившихся до наших дней памятников, уже в послемонгольский период и связана с историей конкретных народов и различных социальных групп населения. Осетины, как и их соседи, продумали четкую систему защиты от нападений не только внешних врагов, но и своих соплеменников, поощрявших к набегам феодальной верхушкой, нуждой, личной удаley. Первый этаж башни предназначался для скота, второй и третий отводились под жилой отсек, четвертый этаж представлял собой оборонительный отсек (см: [15, с. 83–85] [6, с.10, 13–15]).

Усадьбы с. Галиат включены в единый государственный реестр объектов культурного наследия в качестве объектов культурного наследия федерального значения в составе объекта культурного наследия федерального значения «Архитектурный комплекс селения (хъау) Галиат». Установлены территории выявленных объектов культурного наследия и границы их охраны.

Использованная литература:

1. Архив Комитета по охране и использованию объектов культурного наследия РСО-Алания. Дело № 557. Паспорт. Усадьба Балаовых II. XIV–XIX вв.

2. Архив Комитета по охране и использованию объектов культурного наследия РСО-Алания. Дело № 556. Паспорт. Усадьба Балаовых I. XIX в.
3. Архив Комитета по охране и использованию объектов культурного наследия РСО-Алания. Дело № 554. Паспорт. Усадьба Гасиновых. XIV–XIX вв.
4. Архив Комитета по охране и использованию объектов культурного наследия РСО-Алания. Дело № 553. Паспорт. Дом Гасиновых. XIV–XIX вв.
5. Архив Комитета по охране и использованию объектов культурного наследия РСО-Алания. Дело № 555. Паспорт. Дом Годизовых. XIV–XX вв.
6. Гольдштейн А. Ф. Средневековое зодчество Чечено-Ингушетии и Северной Осетии. М.: Наука, 1975.
7. Калоев Б. А. Осетины. Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 1971.
8. Калоев Б. А. Осетины: историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 2009.
9. Марковин В. И. Некоторые особенности осетинской башенной архитектуры // Кавказский этнографический сборник. Вып. VI. М.: Б. и., 1976. С. 227–237.
10. Миллер В. В горах Осетии // Русская мысль. 1881. Кн. IX. С. 55–105.
11. Миллер В. Ф. В горах Осетии. Владикавказ: Изд.-полиграф. предприятие им. В. А. Гассиева, 2007.
12. Пфаф В. Б. Материалы для древней истории осетин // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. IV. Тифлис: Тип. Главного управления Наместника Кавказского, 1870. С. 1–28.
13. Тменов В. Х. Галуан // Осетинская этнографическая энциклопедия. Владикавказ: Проект-Пресс, 2013. С. 143–144.
14. Тменов В. Х. Гæнах // Осетинская этнографическая энциклопедия. Владикавказ: Проект-Пресс, 2013. С. 149–150.
15. Тменов В. Х. Зодчество средневековой Осетии. Владикавказ: РИПП им. В. А. Гассиева, 1996.
16. Тменов В. Х. Средневековые историко-архитектурные памятники Северной Осетии. Орджоникидзе: ИР, 1984.
17. Уварова П. С. Материалы по археологии Северного Кавказа. VIII. М.: Товарищество тип. И. А. Мамонтова, 1900.
18. Усадьба Битуевых [Электронный ресурс] // Российские маршруты. URL: <http://russianroutes.ru/m/usadba-bituevykh/> (дата обращения 29.10.2018).
19. Чибиров Л. А. Мæсыг/ Мæсуг // Осетинская этнографическая энциклопедия. Владикавказ: Проект-Пресс, 2013. С. 353–356.
20. Чибиров Л. А., Тменов В. Х. Галиат // Осетинская этнографическая энциклопедия. Владикавказ: Проект-Пресс, 2013. С. 149.
21. Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Усадьба // Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1971. С. 467.

Galina N. KERTSEVA

Cand. Sci. (Archaeology), Assoc. Prof.,
Department for Control and Accounting
of the Objects of Cultural Heritage,
Committee for Safeguarding of Cultural Heritage
of the Republic of North Ossetia-Alania,
Vladikavkaz, Russia
gal.volnaya@yandex.ru

**Architectural Complex in the Village of Galiat
as an Example of North Ossetian Estates in Conditions
Mountain Landscape**

In the mountainous zone of North Ossetia, the traditional “ganakhs” manor houses are known, which are part of the “Galuan” complex, which includes a complex of watch and residential towers, household and craft buildings. In the village of Galiat, several such estates, built in the 13-th-18-th centuries, have survived: a watchtower, Ghans and the estate of the Tsaraev-Kodoyevs, the estate of the Ezeyevs, Balaovs, Godizovs and Gasinovs, estates of the eastern, northern and central quarters. Historical conditions of the 13-th-18-th centuries led to the need for the construction of fortified estates. The mountain landscape implies the construction of a manor of vertical layout, multi-level structures with a minimum of footing. Mountain estates were familial and reflected social relations that developed in the era of the developed Middle Ages and the beginning of the new time. In the conditions of the traditional economy of the mountain zone, the estates included all the necessary buildings and at the same time, their walls were protected from attack from the outside.

Keywords: North Ossetia, Digoria, mountain estate, Ghanais, multi-level vertical layout.